Дзынь! – несмело, словно предчувствуя надвигающийся на его хозяина трындец, начал утреннюю побудку будильник. Но потом вспомнил, что мощность его ИИ на предсказание человеческой кармы не рассчитана. Однако её более чем достаточно для программы самосохранения, ведь он звенел в непосредственной близости от своего спящего владельца.

Дзынь, дзынь, — поняв, что сегодня в него не бросят тапком и не прихлопнут об стену, будильник осмелел и приступил к исполнению своих служебных обязанностей, — дзынь, говорю! Вставай, у тебя важное непрочитанное сообщение! Читай, лодырь!

Если бы профессиональный тролль Муми знал, что последовав совету будильника он ещё до обеда станет соучастником массового убийства — и это будет ещё не самое страшное что с ним произойдёт, он не только бы выбросил пустозвона в окно, но и первым же утренним рейсом реактивного поезда уехал бы из Столицы в какой-нибудь занюханный 5-миллионик и зажил бы там честной провинциальной жизнью.

Но предсказывать будущее он умел не лучше будильника, а потому сполна получит то, что некоторые садисты в серых плащах и с трубками, намекающих на их наплевательское отношение к здоровью своего некурящего окружения, называли ПРИКЛЮЧЕНИЕМ.

Сообщение оказалось от Морры и было лаконично как лязг гильотины: «Высокий замок. 33 парковка. 10.00».

Можно было бы попенять на отсутствие манер того, кто сообщает только что проснувшемуся человеку, что через три часа у него встреча в центре города, в одном из элитных районов, куда ещё не всякого пропустят, а значит, вместо завтрака придётся срочно стричься, бриться и искать приличный костюм. В общем, делать всё то, что так не любят делать домоседы.

Но было одно очень жирное НО (гораздо жирнее склонного к полноте от малоподвижной жизни тролля). Ведь это он вторую неделю добивался личной встречи с той, кто могла парой слов изменить всю его жалкую, никому не нужную жизнь.

Все стены его маленькой однокомнатной квартиры, большую часть которой занимала профессиональная игровая капсула, были увешаны фотографиями звёзд журналистики планетарного масштаба. Да, на стену Муми вешал только реальных журналистов из реального мира. Иногда он им завидовал, иногда восхищался, но чаще ненавидел и это давало ему силы терпеть нечеловеческие условия на работе. Не человеческие, потому что он, как литературный раб Войны троллей, пишущий тексты Мадонычу был лишён всех человеческих прав.

Журналистов из виртуальности, он не признавал за исключением Вампирелы из Кровавых новостей, но её портрет висел на кухне, чтобы не нарушать рабочую атмосферу ненависти, сарказма и цинизма. Разумеется, работал Муми в капсуле, но давящие взгляды реальных гениев он чувствовал и в виртуальности.

Единственным, что поддерживало его на плаву психического здоровья, был форум любителей Муми-троллей. Именно из-за него он поменял своё имя на Муми, а что касается тролля, то это

была его игровая раса. Впрочем, это не являлось его личным предпочтением, но следствием редакционной политики. В Войнах троллей работали только тролли.

А недавно он случайно выяснил, что главный модератор форума, Морра владеет информацией, которая могла стать главным журналистским расследованием его жизни. Единственным шансом превратиться из безликого редакционного раба в именитого журналиста, было накопать такой материал, чтоб с одной стороны стать известным, хотя бы в профессиональных кругах. Причём нужен был именно материал из реального мира, для реальных СМИ, чтобы Мадоныч и Ко не смогли бы его присвоить.

Хотя, это были всего лишь фантазии. До одного момента. Когда обсуждая на муми-форуме проблемы интеллектуальной деградации школьников, они перешли на проблемы наркомании, и тут Морра мимоходом сообщила, что потребление наркотиков в столице падает, а наркоманы переходят на игровые наркотики.

Муми нигде подобного не слышал, что для сотрудника ВСН означало, что это, скорее всего фейк. Но личность Морры пользовалась таким уважением, что он решил проверить по своим контактам.

До того, как большая часть СМИ переместилась в виртуальность, он успел обзавестись полезными связями в полиции и, на всякий случай старался их поддерживать. Хотя для его теперешней работы в ВСН сводки хоть и из Культурной Столицы Мира, но всего одного мира, не могли тягаться по популярности с новостями с 40 виртуальных планет.

Как говорится, если использовал оружие один раз, то не зря носил его всю жизнь. Его источник сообщил, что уменьшается не количество наркоманов, уменьшается количество торговцев наркотиками. Причём не только их. Так же в Столице сократилась популяция потрошителей — работников чёрного рынка трансплантологии.

Когда, на следующий день, он спросил у Морры, знает ли она, что случилось с потрошителями и не связано ли это с сокращением наркоторговцев, она ответила, что Игровая Вселенная развивается и все кто не вписываются в новую эволюцию, попадают под естественный отбор. И больше не захотела обсуждать не относящиеся к Туве Янссон темы.

Но Муми не отставал, и вот сейчас, Морра, видимо сдалась.

…

Потом, задним числом, Муми спрашивал себя, почему он не насторожился, когда встретился на входе в подземный паркинг отеля Высокий Замок с Моррой одетой в прозрачный комбинезон с капюшоном, затянутым вокруг защищающего лицо стеклянного забрала. И ответ был один — он увидел сквозь комбинезон её чёрную толстовку с рисунком Муми-тролля (не его, а настоящего), смотрящего на выложенную жемчугом на пляже хвостатую звезду. Это была ограниченная серия, причём одежду с хвостатой звездой могли носить только члены тайного общества троллей. По слухам попасть в него было сложнее, чем в подпольную сеть

анонимусов…

Задумавшись, Муми подчинился вынырнувшему из самых тёмных глубин своей психики социальному инстинкту подчинения более высшему в иерархии существу и, не спрашивая зачем, одел протянутый Моррой комбинезон. А потом уже и спрашивать было незачем. Пройдя немного вперёд, Муми очутился на залитой кровью и заваленной трупами парковке.

— Кто это? – спросил постукивая зубами Муми.

— Наркоторговцы, — невозмутимо пояснила Морра, — а это, — она показала на единственного живого человека в похожем на их комбинезоне, но только чёрного цвета и в чёрном респираторе, — потрошитель. Ты кажется, ими интересовался?

— Нашёл что-то интересное? – Морра посмотрела на потрошителя. Тот кивнул головой и показал пальцем на три трупа, лежащие отдельно.

— Только троих? Раньше вы забирали всё под чистую.

— Синдикат распался, — пояснил тот, — остались только свободные наёмники. А одному больше трёх заказов не доверяют.

— Хорошо, поможешь мне и можешь их забирать. А ты, — Морра посмотрела на Муми, — будешь носить контейнеры.

Мумии посмотрел в указанную сторону и увидел небольшой фургон забитый под завязку белыми пластиковыми коробками. Взяв одну в руки, он понял что это контейнер, генерирующий внутри себя холодное поле не вызывающее кристаллизации внутренних жидкостей – именно после его изобретения стало возможно эффективная заморозка людей вообще и мозгов в частности. И тут Муми понял, почему у него зуб на зуб не попадает – в паркинге было холодно.

Я хорошо держусь, — подумал Муми, — как и подобает настоящему журналисту. А потом он увидел, как Морра виброножом деловито отрезает голову первому трупу и кладёт в принесённый им контейнер.

Когда Муми открыл глаза и поднялся с холодного пола, парочка уже заканчивала. Контейнеры были аккуратно сложены в фургон Морры.

— Когда приедут ваши чистильщики? – спросил потрошитель.

— Минут через пять, — подумав ответила Морра, мы быстро управились.

— Тогда я забираю своих?

— Знаешь, что это такое? – ответила вопросом на вопрос Морра, держа в руках зелёный, более крупный контейнер. – Это контейнер для живого мозга, посмотри, — она передала его в руки потрошителя, — там внутри система поддержания жизни, вот так он открывается…

Контейнер открылся в руках мужчины, Морра, словно показывая ему, на что обратить внимание махнула одной рукой над открытой крышкой, положила вторую на макушку потрошителя и через мгновение его голова оказалась в контейнере, который он так и продолжал держать. Мора забрала контенер, а безголовый труп буднично свалился на бетон.

Муми похлопал глазами, отчего-то он смотрел на Морру снизу вверх, хотя она действительно была на полголовы выше его, но не настолько… оказывается он сел на пол и завис между двумя состояниями – его мозг не мог решить, стоит ли ему снова отрубиться, или нужно вставать и убегать отсюда как можно дальше.

Кажется, второй вариант был более предпочтителен, тем более что Морра вместе с зелёным контейнером скрылась в глубине фургона – наверно живой мозг требовал более бережного обращения, чем дохлые. Муми начал накапливать всю оставшуюся у него смелость для рывка из этого холодного ада к тёплой обитаемой поверхности, но тут с этой самой поверхности заехал большущий, 16-колёсный фургон с рекламой чистящего средства №1.

Из кабины вылез человек в розовом комбинезоне с розовым респиратором болтающимся на шее. Он поздоровался с подошедшей Моррой и кивнув в сторону Муми, спросил — тебе всё-таки дали напарника?

— Нет, это временный помощник.

— Если это временный, то тогда это кто, — розовый указал на безголовый труп потрошителя.

— Я его не звала, он сам пришёл.

— Я надеюсь, руководство запретило тебе привлекать потрошителей. И так целый синдикат извела. Люди могут начать что-то подозревать… Так кто этот счастливчик?

— Журналист. Ведёт расследование о сокращении поголовья наркоторговцев.

— Ну вот, куда ты лезешь? — раздражённо нахмурился чистильщик, — журналистами занимается наше пиар агентство!

— Знаю я как они занимаются. Снимут с него штаны и повесят на люстре. А можно же по-человечески договориться.

— Я не хочу видеть то, что ты называешь по-человечески. Просто забирай его и уезжай. О потрошителе я позабочусь. Он махнул рукой и из фургона высадился ещё десяток любителей чистоты и розового цвета.

Маленький фургон Морры был под завязку забит головами в коробках, а на сиденье рядом с водителем стоял зелёный контейнер с предположительно живой головой потрошителя. Но Муми так хотел побыстрее убраться отсюда, что просто сел туда, взяв его себе на колени.

— О пропаже наркоторговцев лучше не пиши, — спокойно посоветовала Морра, выезжая на улицу на которой появилось несколько перемигивающихся мигалками полицейских машин, — можешь писать о спаде интереса к реальным наркотикам и о переходе наркоманов на игровые. Это допустимо. Тем более что так и будет.

В мире больше миллиарда наркоманов. Люди которые губят свои мозги для Вселенной бесполезны. А те, кто им в этом помогает — вредны. Поэтому наркоторговцы обречены. А всем, кому нужны наркотики – добро пожаловать в ряды зомби, им только что официально разрешили ширяться в игре и без больших последствий.

— А потрошители..? – несмело поинтересовался согревшийся и осмелевший от мысли, что наверно сегодня его не убьют, Муми.

— Ну ты же видел, сколько у меня работы. А напарников не дают. Ну, были у меня две штуки, но один сотрудничал с потрошителями, а второй похабно шутил о муми-троллях. Оба плохо кончили. С тех пор никто не хочет со мной работать. Вот и приходилось привлекать потрошителей. Потом, конечно от них избавлялась.

Самое смешное, что они настолько друг другу не доверяли, так скрывали свои источники органов, что никто в Синдикате не знал, куда деваются их мясники. А когда узнали, что они пропадали после совместной работы с зомби отделом Вселенной, струхнули и разбежались как тараканы.

— Зомби отдел?

— Кто, как ты думаешь, может получиться из мозга мертвеца? Их ценность весьма ограничена, просто жаль дать пропасть такому количеству добра. Зато зомби ботам всегда есть, кого симулировать… Тебя до дома подбросить или сам доберёшься?

— Сам, спасибо…

…

Вечером Морра вернулась в свою квартиру в районе, который до начала повсеместного использования для работы игровых капсул назывался спальным. Проверив показания работы

специализированной под особенности здоровья своего пользователя, капсулы, Мора убедилась, что здоровье единственного члена её семьи балансирует на прежнем уровне.

Девушка, а с её работой не все могли угадать её возраст, надела винтажный, а если честно, то просто старый виртуальный шлем и вошла в игру. Главным отличием её персонажа от оригинала был рост – она сделала себя на 30 см. ниже, чтобы позволить, хотя бы в игре ходить на каблуках. Зачем это нужно, Морра сама не понимала. Вернее не понимала, когда была Моррой, а когда перевоплощалась в Рипли, ей нравилось носить казаки. Чёрт знает, почему.

— Привет! — Поздоровалась Рипли с ожидающими её десятью неофашистами из ордена святой Тани Дегручав. Они сидели за длинным столом, на котором стояло десять бронированных контейнеров. — Мы благодарны вам за ваше желание участвовать в зарождении совершенной расы. А теперь откройте эти контейнеры, они не заперты. В них яйца, возьмите каждый по одному. Это совершенно безопасно.

http://tl.rulate.ru/book/28038/694502